

КУЛЬТПОХОД В МУЗЕЙ: КАК ПРИВЛЕЧЬ ПАП

*КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ТАКОЙ КУЛЬТПОХОД,
ЧТОБЫ ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛ
КУЛЬТУРНЫМ, ДА ЕЩЁ СТАЛ ПОВОДОМ
ДЛЯ ВСТРЕЧИ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ*

С чего всё началось? Мне директор дал два пятых класса и сказал: «Вот, возьми и делай то, что считаешь возможным и нужным в свой дополнительный час».

И я стала думать. Урок театра – это понятно, но он всего один раз в неделю. А дети только-только из началки вылупились. И я подумала: надо, чтобы родители как-то поддержали детей в этой ситуации. Мне кажется, что когда ребёнок ощущает за спиной родителя, когда родитель не с кнутом стоит, а когда они вместе куда-то ходят, вместе веселятся, дурака валяют, – ребёнок чувствует себя защищённым.

ХОЖУ, ВЫСМАТРИВАЮ

Идея с походами в музей давно у меня зрела. Мне кажется, что родители редко ходят в музей с детьми. Ну, ходят в Третьяковку, Пушкинский, смотрят живопись, а во все остальные музеи дети как-то больше классом ходят. А когда классом – такая дурь идёт! Когда шестиклассников или семиклассников загоняют в музей слушать лекцию, начинаются всякие хихиканья: ты на этого похож, а ты на этого! В общем, экскурсовод сам по себе, а они сами по себе развлечения ищут...

И я стала думать, как организовать такой культпоход, чтобы он действительно был куль-

Записала
МАРИЯ ГАНЬКИНА

Не стоит жалеть времени на общение с коллегами, особенно с педагогами дополнительного образования. Уж им-то энтузиазма не занимать. А потому и разговоры с ними нет-нет да наталкивают собеседника на какую-нибудь интересную идею. Педагог дополнительного образования из Москвы Татьяна Камнева подкинула ученикам идею: пригласить родителей... в музей. Папы, получив на свое имя пригласительные открытки, не смогли отвертеться. И вот смешанные команды «родители – дети», получив одно задание на всех, отправились туда, где можно было вместе обсудить старинные автомобили, поскладывать из кусочков шкуру кабана, поработать с микроскопами...

турным, да ещё стал поводом для встречи родителей с детьми. Чтобы они друг друга увидели по-другому, а не только в домашней обстановке.

И вот я две первых недели сентября ходила по разным музеям и высматривала, куда бы мне родителей вместе с детьми направить, чтобы и тем, и другим было нескучно. Сходила в Политехнический, в Зоологический...

А сама думаю: первая четверть короткая – если я сентябрь упущу, то потом сложнее будет.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ

Идея была в том, чтобы раз в месяц по выходным ходить в какой-нибудь музей командами «родители – дети». Сначала я подкинула её детям. Дети как-то удивительно быстро подхватили, я даже не ожидала.

Потом я говорю ребятам: как-то надо родителей особенным образом пригласить. Я предложила ребятам пригласить чужих родителей. И мы стали писать пригласительные прямо на уроке. У нас там такая путаница получилась! Кто написал своим родителям, кто чужим. Кто отдал, кто не отдал, – дети тоже не все знали родителей одноклассников. Потом мне мамы говорили: «Слушайте, так было приятно. Наш папа вдруг получает пригласительный билет от своего собственного сына!»

Но прежде чем говорить с родителями, я предложила эту свою идею обеим классным руководителям. Обе не возражали.

ВАЖНО, ЧТОБЫ ОТЦЫ

В 5«А» классе многие семьи имеют машины. Я представляла это так: вот папа за рулём, а с ним ещё трое ребят – один свой и двое не своих. Я звонила, с родителями разговаривала. Во-первых, хотелось, чтобы это был именно папа. Ведь пап вечно нет дома, и они редко общаются с ребёнком.

Чтобы папа поехал в музей со своим ребёнком, один, без мамы – это редкость. А тут ещё и с чужими детьми! Конечно, это необычно, и я не знала, как папы отреагируют. Но мне было очень важно, чтобы были именно папы, потому что начали мы с Политехнического. Мне казалось, что мужчины больше получают удовольствия от этого музея, чем женщины. Так и оказалось.

На выбор было дано два дня – суббота или воскресенье. В субботу смогли не все, остальные в воскресенье поехали. Кто-то кого-то взял к себе в машину – и своих, и чужих. Я сама была только в субботу.

В субботу родителей было больше. Не только папы, два дедушки пришли. Даже директор наш поехал со своей Олей и двумя чужими детьми. У нас в классе академик есть, педагогических наук, – так даже он пришёл! А накануне ворчал: некоторые папы вон и по выходным работают, а мне тоже некогда, а чего это я должен идти...» Но когда наш директор сказал: «Да я тоже иду», – академику крыть-то и нечем.

Только три зала

Родители, наверное, сначала боялись, что им будет скучно. Но когда оказались на выставке старинных автомобилей... Машины же красивые, нельзя не получить от них удовольствия. Папы наравне с детьми восхищались, рассматривали. Очень серьёзно отнеслись...

Задание для команд я дала такое: найти в музее, что для всех самое интересное, с чем ни один из них не встречался в жизни. То есть им нужно было договориться друг с другом об этом.

После старинных машин была игротека. Там они командами складывали головоломки.

Потом пошли в зал электро-связи. Когда я одна на разведку сюда ходила, то вопросы им всякие подготовила. Например, кто придумал телефон? Оказывается, некий Александр Белл. Удивительный факт, но сам он ни разу в жизни не поговорил со своей женой и дочкой по телефону. А почему? А потому что они у него глухие были...

В основном, мы ходили по трём залам. Но те, кто хотел, и по другим ходили. Я чего боялась? Чтобы дети не устали, чтобы у них негативные эмоции не появились. Поэтому на весь музей я дала ровно час: машины, связь и игротека – всё.

Девчонки и папы

Дети не просто глазели, охали-ахали, трогали, друг другу показывали, а обсуждали задание: что считать самым-самым интересным? И кто-то что-то записывал.

Отцы при этом выглядели по-разному, но никто не скучал. Кто-то всерьёз изучал экспонаты. Кто-то показывал то, что ему самому было интересно. Директор ходил заинтересованный такой. Не только мальчики, были и девочки с чужими отцами. Кто-то был со своим дедушкой.

Я наблюдала за девчонками с папами. Как радовалась Саша, что её папа пришёл! Я ему три вечера подряд звонила и говорила: «Ну что, ну что, Леонид Игоревич?» А он: «Я не знаю, я занят» и так далее. Мне так хотелось, чтобы он в компании с Сашинной под-

ружкой Люсей пошёл. Люся всегда одна или с мамой. А тут с ней папа Саши поехал, так она такая счастливая была!

Пол-урока на обсуждение

На следующий урок в 5«А» я приносила фотографии автомобилей из разных цветных журналов – западные автомобили, отечественные, современные и ретро. Каждая картинка была разрезана на пять частей, и все части свалены в кучу. Каждый брал по кусочку и искал остальные части своей картинки. Так они собрались в команды.

Я дала командам задание на сравнение: какие из «журнальных» машин похожи на музейные? Они сразу определили два автомобиля. А почему именно эти автомобили? Они стали искать: вот крылья, вот корпус, впереди бампер...

А что вы нашли в музее самого необыкновенного? Была грузовая машина военных лет, они никогда её до этого не видели... Автомобиль, который плавает, – «амфибия»... На игротке был стул с гвоздями, на который они все садились... Я удивилась, что почти все нашли разное.

Этому обсуждению было посвящено пол-урока.

В параллельном классе

А в параллельном 5«Б» – совсем другая история. С ними мы ходили в Политех через неделю. Мы тоже

писали пригласительные, но очень мало кто передал их родителям. Почему – до сих пор не пойму. Наверное, эти дети пока не верят, что можно с родителями ходить куда-то вместе. «Вот посмотрите, как я красиво написал, но всё равно моя мама не пойдёт».

А некоторые даже и передали, так толку мало. Один папа мне сказал:

– Я получил пригласительный типа: «Дорогой такой-то...». И там что-то непонятное написано и волк нарисован. Я ничего не понял.

В общем, из 5«Б» класса пришли четверо родителей и восемь детей. Определились, кто с кем поедет. Мальчик в этом классе есть, такой интеллигентный, воспитанный, деликатный, худого слова не скажет. И есть другой, тоже нормальный парень, но задира, а задирается просто потому, что ему нужно задирается. И вот с интеллигентным парнем накануне музея у них конфликт произошёл (не буду рассказывать, это было не на моем уроке).

Ну, так вот, собираемся мы в музей, и вдруг интеллигентный парень с папой берут этого хулигана в свою команду! Я так обрадовалась: ой, как хорошо! Это была, наверное, самая большая радость за весь день.

Или вот какой случай. Мы все ехали в метро. И была с нами одна мама, не москвичка, живет в Москве только первый год. Уж как она всю дорогу переживала, чтобы мы не заблудились! Но она была

так заряжена, что в итоге сама же нас из метро и вывела, ни у кого не спрашивая.

Когда мы вышли на Лубянку, я подумала: вот и ребяташки так потихонечку будут осваивать Москву.

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Классная руководительница «А» класса создала родительский клуб, который собирается раз в месяц. Я говорю ей: «Дай мне минут пятнадцать, чтобы я рассказала родителям подробнее про идею с музеями. Только можно я с ними для начала несколько театральных упражнений проведу, буквально пара минут» (мне казалось, что родителей надо «разогреть», чтобы у них тоже проснулся интерес друг к другу). Та не возражала.

Родителей было немного, чуть больше половины. Сначала классная руководительница примерно час говорила о своих требованиях... Когда она предоставила слово мне, я провела эстафету «Ай да я!». Все повскакивали, начали рассчитываться, хохот начался! И вообще такая атмосфера создавалась – естественная, тёплая. Я смотрю, они уже называют друг друга по именам. Ну, думаю, пора!

Сели снова в круг – и разговор о музее. Я рассказала об идее брать с собой не только своих детей. Рассказала, как важно, чтобы ездили именно папы. Сказала, что не хочу сразу вести детей в Пушкинский или в Третьяковку – не хочется,

чтобы у детей был хоть малейший негатив. А вот естественные музеи – они близки к игрушкам. Политехнический, Дарвиновский, Зоологический – в них, в общем, нормально, как мне кажется. А у вас, мол, какие пожелания будут?

Они стали тоже думать... Планетарий ещё закрыт... Предлагали Музей космонавтики...

Я беру быка за рога: «Мы собираемся ходить регулярно раз в месяц по субботам. Ну что, в ближайшую субботу едем в Зоологический? Во сколько собираемся?»

И вдруг – тишина. Возникла длинная пауза.

Одна мама мне и говорит: «Вы не обижайтесь, пожалуйста, но я своего сына и так не вижу неделю, и в субботу мне идти в музей с чужими детьми как-то не хочется». Я ей тут же говорю: «В принципе, ситуация живая. Пожалуйста, возьмите своего и кого-то ещё. Кто не может в субботу, тот идёт в воскресенье. И мамам не запрещено пойти. Пожалуйста, присоединяйтесь к той группе, где ваш ребёнок или где муж».

И снова тишина...

А КАКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ?

И тут один папа меня спрашивает: «А какие вообще цели и задачи?»

Когда он меня об этом спросил, то вначале я растерялась. Я боялась честно сказать: «А хрен

его знает!» Это раньше я умела лапшу на уши навешивать. А сейчас я честно пытаюсь найти слова, которые определяли бы мое понимание, но в данном случае я их не нахожу. Кроме разве что: «Неинтересно – не ходите»...

Можно было, конечно, сказать, что есть очень глубокий и большой смысл, но вы, мол, узнаете о нём в конце полугодия. Я, мол, открою карты, а пока не намерена этого делать. Но в тот момент не нашлась, что сказать.

Лепетала что-то типа: когда вы сами ребёнка в музей ведёте, то он, скажем так, дурью мается, и никакие ваши призывы к порядку не помогают. А когда ребёнок с чужим папой, хочет он или не хочет, но как-то подтягивается, как-то себя держит, потому что чужой отец всё равно авторитет. Я им сказала, что этой идеей особенно загорелась, когда увидела в Политехническом, как дети общались с отцами...

МОМЕНТ ИСТИНЫ

И вдруг одна мама встала на защиту моей идеи, да так яростно, чего я вообще-то не ожидала. Она вдруг встаёт и говорит: «А я считаю, что это очень целесообразно. Потому что я работаю в фирме, куда приходит много молодёжи, и они не знают, как общаться со старшим поколением. Происходит такой разрыв между поколениями. А для ребёнка по-

ездка в музей с чужим взрослым – это же как раз тот самый момент общения поколений».

Тут встаёт вторая мама и тоже говорит: «Мне очень нравится эта идея». И вдруг здесь родители сами, без меня, стали обсуждать все эти вещи. И плавно перешли к обсуждению конкретной поездки. Они сами надумали ехать не в Зоологический, а в биологический музей. И не в субботу, а в воскресенье. До этого мы ездили в 10 утра. А здесь договорились на 12.00, чтобы выспаться. А потом стали говорить, что на будущее можно и совместные пикники устраивать, и в боулинг поиграть... Тут мне уже делать было нечего.

И если на родительском собрании были в основном мамы, то в воскресенье папы приехали почти все. И классная руководительница тоже!

И СНОВА НА РАЗВЕДКУ

После родительского собрания я два раза была в биологическом музее. Первый раз полюбовалась красивым зданием. Второй – искала интересное в экспозициях, чтобы построить наш предстоящий поход в музей.

Эти страшные засохшие чучела – всё это, конечно, в негодном уже состоянии. Но в музее есть удивительные вещи. Например, там есть одна небольшая комната. В ней лежат куски меха, и из них

нужно сложить шкуры разных животных. Что-то типа аттракциона. Это было первое, что я заприметиля.

Потом я взяла на заметку комнату с микроскопами...

А ещё у меня в запасе была необыкновенно красивая выставка цветущих кактусов...

КАК СОБРАТЬ КОМАНДУ?

На этот раз поехали аж 20 родителей. Кто-то был всей семьёй, кто-то младшую сестрёнку взял... Первоначальная идея ехать командами по пять человек (два родителя, три ребёнка) рухнула. Машин приехало больше, чем нужно, и команды спонтанно получились разные: в каких-то машинах оказался один родитель, в каких-то – двое, где-то больше детей, где-то меньше...

Я ещё тогда подумала: надо бы хорошенько подумать, как устраивать команды, чтобы они не распались...

А недавно я была в гостях у друзей, работающих в социо-игровом стиле, и рассказала там всю эту мою затею. И мне тут же подсказали, как собирать команды «родители плюс дети». Оказывается, вся проблема в пригласительных.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ НА ТРОИХ

Я вкратце перескажу идею, что бы и самой почётче представлять.

Ученики делают две стопки с карточками. В одну каждый пи-

шет и кладёт карточку с именем своего папы, в другую – карточку со своим именем.

Теперь из стопки с именами одноклассников каждый вытягивает две не свои карточки и таким образом узнает, с кем он в команде.

Тогда они уже втроем из стопки с именами пап вытягивают себе какого-нибудь папу (только, чур, опять же не своего). Теперь они могут пойти выбрать открытку и *от лица всех троих* написать папе персональное приглашение. И тут три важных момента.

Во-первых, приглашения пишутся именно чужому папе, тогда ответственность и у него, и у приглашающей стороны больше.

Во-вторых, приглашения пишутся только по заявкам одноклассников, в которых они гарантируют, что их родители обязательно придут.

В-третьих, в приглашении нужно обращаться к родителям обязательно лично, по имени-отчеству, чтобы это не было приглашением «вообще».

И в четвёртых, в нём должно быть точно указано время и место встречи: у 3-го подъезда дома № 12 (или на крыльце школы) в 10.40 (лучше в 10.38).

И подпишутся пусть обязательно все трое.

И ещё такой момент: мамы могут присоединиться либо к своему ребёнку, либо к мужу. Пусть сами выбирают. А отец может взять с собой кого-то ещё из родственников или знакомых.

«До такого способа формировать команды ещё дожить надо, однако, делая всё, для того чтобы оно так и случилось», – сказали мне напоследок. Я обязательно буду в этом направлении двигаться и обязательно попробую. Ну, может, не сразу.

С МИКРОСКОПАМИ ЗАМИНКА

Когда я ходила в биологический музей на разведку, то договорилась со служителями, что они к нашему приезду подготовят микроскопы. Приезжаем – а они ничего не сделали. Я думаю: вот оно, препятствие. Как будем выходить из этой ситуации?

Служители мне говорят: «Ну, вы погуляйте по нашему музею». «Понятное дело, – говорю, – погуляем». Это и предполагалось. Но уже не так, как я задумала.

А микроскопы освобождаются только через час с лишним. Я думаю: ох, устанут у меня детки за час-то с лишним!

Я потихонечку всем сказала, что с микроскопами у нас проблема. Дала им задание: собрать по три интересные вещи от каждой группы. И пошли они по всему музею гулять.

ТАМ ТАКАЯ КОМНАТА ЕСТЬ...

Там такая комната есть: нужно руку просунуть и по ощущению определить, что за предмет. А предметы были абсолютно про-

стые – яблоки, груши, камень какой-то.

Ещё можно было свой рост и вес измерить. В слонах, в кошках, в белках. Встаёшь на весы, и тебе показывают, сколько кошек ты весишь.

Вот, смотрю некоторые уже дошли до комнаты, где из кусочков меха надо шкуры собрать. Потом я узнала, что на этом задании не только я попала, но и мамы, и папы, и дети. Например, все путали кабана и медведя. Подсказки здесь нет, в крайнем случае, можно спросить у служащего.

Пока бегала про микроскопы договаривалась (чтоб поскорее дали), смотрю: папа с двумя девочками так внимательно за чем-то наблюдают. Я ещё подумала: на что же можно так серьёзно смотреть? А это они отгадывали, каким животным принадлежат следы.

Ещё там был огромный черепаший панцирь, под который можно залезать...

А потом фильм про животных начался – там стоит большой экран. Фильм типа спартакиады. Там животные бегают, соревнуются.

Дети почти все уселись на стулья, смотрят. И хохот такой стоит. Я подумала: «Может быть, не нужны уже эти микроскопы?», – и говорю: «Ребята, вы, наверное, устали, давайте поедим домой». Они в один голос: «Нет, нет!»

Ну, нет так нет. Давайте фотографироваться...

КАКТУСОВ НАКУПИЛИ

Всё-таки дождалась мы этих микроскопов.

В комнату вошли строго 18 детей, по числу микроскопов. А родители и несколько детей остались за дверью.

Я за папами наблюдаю. Папы уселись и в мобильные телефоны уткнулись. Устали, по-моему, больше, чем дети.

А мамы с детьми пошли на выставку кактусов (я вовремя подсказала). И классная руководительница с ними. Кактусов накупили! Фотография такая есть (сейчас на стенгазете в классе висит): папы – с мобильниками, а мамы и дети – увешаны кактусами и книжками.

Может, кто и скучал. А классная руководительница потом мне сказала: «А мы книжки про кактусы купили и сидели с ребятами на диване и их читали».

А я пошла посмотреть, что там, с микроскопами.

ОКОНЧИЛАСЬ ЭКСКУРСИЯ

Вроде ничего особенного: на каждого ребёнка по микроскопу, какие-то задания выполняют. Однако работают чётко, никто не разговаривает, ничего лишнего. Я ещё подивилась.

Под микроскопом – клетки, растительные и животные. Клетки окрашены, поэтому они переливаются. Красотища!

Сотрудница рассказала немного про эти клетки. Такой урок небольшой получился минут на 25 – самое то, больше не надо.

...Я вышла из музея усталая, просто никакая. А ребята – нормально. А ведь прошёл не час, не полтора, а два часа! Это очень много для музея.

Ну, ладно. Окончилась экскурсия. Сели по машинам, поехали. Кто-то из пап купил своему экипажу мороженое. Кто-то кого-то повёз вообще в кафе.

А в моём экипаже девочку одну укачало. Я предложила пересест на метро, но решили ехать потихоньку дальше. Обрато мы ехали, наверное, часа два – по набережной, мимо Кремля, тихонечко...

По следам экскурсии

А на очередном занятии я провела 10-минутную разминку «по следам экскурсии»: «Встаньте, пожалуйста, в ряд по алфавиту первых букв того самого интересенького, которое вы нашли». Всего надо было три интересенького найти. Но в начале – *самое-самое*, что им больше всего понравилось.

Они встали и начали друг другу говорить. Сразу пошли отклики на это.

Потом они вставали по алфавиту первых букв второго интересенького. Здесь уже меньше находок было. Но я не стала из них дальше вытаскивать.

Это, кстати, необязательно, чтобы ученики называли всё, что заметили. Что-то должно оставаться и в загашнике. Тогда какая-то тайна, невысказанность остаётся. Потом, на перемене, в каких-нибудь разговорах, им непременно что-то вспомнится – тогда и слова новые найдутся и новый интерес появится.

И вообще, никогда не надо отыгрывать ситуацию до конца. Это я давно знаю из театральной педагогики.

А на ближайших разминках «по следам» я собираюсь использовать «фотографии» и «скульптуры». Пусть одни изображают музейные экспонаты в виде фотографий или скульптурных групп, а другие их отгадывают. Вот кактусы показывать, например, – это ж милое дело!

Или, скажем, одни называют эпитеты про «второе интересенькое», а остальные пытаются отгадать, о чём идёт речь...

Крутая мама

В параллельном классе пришли четверо ребяткишек и одна мама.

Но, представьте, это была мама мальчика, у которого бесконечные конфликты в школе. То, говорят, он в истерике, то ругается матом (я сама всего этого не видела, потому что на моих уроках он работает нормально). Маму постоянно вызывают в школу, ей уже противно туда ходить. И тут вдруг она приезжает на машине!

Борька, гордый, сажает нас всех четверых в машину: я впереди, а он сам и три девчонки сзади, – и мы едем в музей. И вот такой компанией мы ходили, смотрели, общались – дети, я и мама этого хулигана, которую постоянно вызывают на разборки в школу.

И я была счастлива. А Борька какой был счастливый! Он так радовался, что мама приехала! Мама крутая, на машине. И она им потом всем купила мороженое.

Благодарная Россия

После похода предложила в 5«А»: «Ребята, папы на нас тратили время, давайте как-то их поблагодарим». Одна девочка сказала: «Я на компьютере сделаю открытку». Пока других идей у них нет.

А в «Б» классе предложила по благодарить и мам. Особенно ту маму, которая всех повезла и всех потом мороженым накормила. Может быть, на родительском собрании ей какую-нибудь «медаль за отвагу» вручить?..

А можно сделать к родительскому собранию какую-нибудь газету. Написать воспоминания о музее, какие-то рисунки сделать, фотографии. Оформить красиво...

Или ещё можно сделать так: закупить цветную бумагу или красивые цветные обои. «Вот вам каждому кусок формата А4. Оформите на нём благодарность тому, кому хотите». Может быть, даже устроить небольшой конкурс...

А Вячеслав Михайлович Букатов, когда я ему позвонила, чтобы посоветоваться, сказал, что на тему благодарностей можно целое занятие сделать. Сначала надо выяснить, какие бывают благодарности: благодарности в средние века, благодарности эпохи Возрождения, благодарности у дворян, благодарности у крестьян... И пусть дети выбирают.

Благодарная Россия, между прочим, на памятник Пушкину по копеечке собирала. А первый скульптурный памятник, на который народ деньги собрал, – это памятник Минину и Пожарскому. До этого в качестве благодарности ставили часовни и храмы.

А потом пошла дворянская традиция. Пусть сами вспомнят, какие

были благодарности. Если царь благодарил, он вручал орден. Может быть, они захотят родителям орден вручить!

А кому-то в качестве благодарности давали шашку. Чекисты дали именную пистолет. Может, они пистолет вырежут из дерева и на ручке напишут: «В благодарность за посещение Политехнического музея»? Может быть, они решат «поставить» часовню из спичек?

Главное – озадачить, а там, глядишь, они что-нибудь да сделают. Грамоты, открытки, вышивки, медали, ордена... В классе работу начнут, дома доделают. Только чтоб не забыли написать, кому и за что благодарность.

И, скорее всего, как только кто-то один начнет делать, все включатся, потому что рукоделье – оно затягивает.

Вот такую задумку мне ещё предстоит осуществить. Обязательно потом расскажу, что из этого вышло.

«МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ»

Сейчас я пишу письмо, которое хочу разослать всем родителям 5«Б» класса, где у меня пока всё вкривь и вкось идет. Я пишу им письмо, но слова как-то не складываются, коряво получается.

Планировала написать где-то страничку, но мои «социо-игровые друзья» сказали, что страничка – это очень много. Для начала набе-

ри, мол, на компьютере несколько фрагментов и детям дай. Пусть они сами выбирают, из чего составить письмо родителям. Пусть какие-то слова вычеркнут, какие-то впишут.

И вообще, пусть дописывают то, что считают нужным. И пусть пишут тем языком, каким сами хотят. Тут им, правда, варианты подсказать хорошо бы. Ну например, «Милостивые государи... Во первых строках...» и т.д. А ты, мол, когда они всё сделают, можешь подписаться.

Нужно достаточно тщательно замаскировать то, что тебе очень хочется. Точнее, не замаскировать себя, а себя саму запутать. Социо-игровой стиль, – сказали мне, – это запутать себя так, чтобы уже было непонятно, где твоя учительская выгода и в чём она, потому что она становится непредсказуемой.

Да я и сама понимаю, что, когда я лезу вперед со своими инициативами, то это выглядит навязчиво.

Идея с письмом мне ужасно понравилась. Обязательно, прежде чем в следующий музей идти, попробую на занятии это сделать. Только вот не знаю, куда идти...

Что дальше?

Мне кажется, что дети готовы к восприятию чего-то прекрасного. Это моё личное ощущение, интуитивное.

Похоже, мы созрели идти в Пушкинский или в Третьяковку. Но к этому, во-первых, надо готовиться. А во-вторых, иногда всё-таки кажется, что чуть-чуть рановато...

Я спросила у Вячеслава Михайловича, как нам к Пушкинскому музею подступиться. А он меня огорошил. Говорит, начать надо с «экскурсии по стенам». То есть отправиться в музей, чтобы изучить всё, что касается стен: подоконники, двери, наличники, воздуховоды, лампы, проводку... Как окна закрываются–открываются, какие шпингалеты... Какие ручки на дверях...

А потом музейное сравнить с тем, что найдём в классе: что между ними общего и в чём различия? То есть все эти ручки и шпингалеты в классе тоже нужно найти. А ещё понять: а что же мы упустили? Вот, скажем, вентили на батареях не увидели. Или как плинтуса крепятся. Гвозди разглядели или нет? Дети таким образом, может быть, впервые увидят гвозди в плинтусах.

Главное – удержаться и не подсказать детям, чтобы потом они сами что-то обнаружили...